

Александр Щёголев

Драма замкнутого пространства

Александр Геннадьевич Щёголев

Драма замкнутого пространства

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=133582

Сеть: Северо-Запад; СПб.; 1993

ISBN 5-8352-0155-9

Аннотация

Истоки советского киберпанка.

Опечатанный на ночь секретный институт, компьютерное безумие, поразившее программистов, поединок хилого очкарика со взбесившимся спортсменом, – и жутко, и весело... Это не просто фантастика, но и психологический детектив с приколами и вывертами.

Содержание

1.	4
2.	6
3.	8
4.	10
5.	13
6.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Щёголев

Драма замкнутого пространства

1.

Телефон.

Человек удивился. Из охраны, что ли? Нет, звонит городской. Секретный сигнал? Или проверка?.. Осторожно взял трубку.

– Саша! – обрадовался незнакомый женский голос. Слышимость была не очень хорошая.

– Да. Это я.

– Сашенька... – голос нежный, интимный, пробирающий до самых низменных мужских глубин. – Сашуля, странно ты как-то говоришь. У тебя все в порядке?

– Все в порядке, – промямлил он, вспотев от неловкости. – А вы кто?

Голос резко изменился. Стал вдруг хищным, страшным.

– Тебе что, неудобно говорить?

– Почему? Удобно.

– Ты не один? А-а? Ответь! Не один?

Он повесил трубку. Ошибка, не туда попали. Телефон

немедленно затрезвонил вновь – решительно, требовательно, жадно.

– Ты чего трубку бросаешь?

– Вы куда звоните? – вежливо просил он.

Женщина встревожилась:

– Алло! Это Институт средств производства?

– Да.

– Отдел «Управляющие микросистемы»?

– Да.

– Сашенька, кончай валять дурака, – устало вздохнул голосок. – Я так волнуюсь, придумываю себе неизвестно что. Ты же знаешь... я соскучилась...

Терпение – это талант. У него, к счастью, не было талантов.

– Послушайте, – сказал он твердо. – Зачем вы сюда звоните?

И тогда его атаковали. Это было что-то невообразимое: рычание, слезы, хохот. Стук зубов о трубку. Сквозь буйство звуков прорывались стыдные утробные стоны: «Мерзавец! Я так и знала! Ты там не один! Я знала это, знала!» Очевидная, классическая истерика, высшей пробы, как в лучших домах.

Чужие страдания – заразная штука. Начинаешь почему-то думать о смысле жизни. Не колеблясь, человек освободил уши и мозги от всего лишнего – телефон только слабо звякнул.

2.

Началось дежурство с того, что я его принял. В семнадцать ноль-ноль я спустился с третьего этажа к проходной и познакомился со стрелками военизированной охраны. Охрана – это пять бабушек, объединившихся волей служебного долга в сплоченный караул. Слова «стрелок» и «военизированная» – не моя ирония, просто у бабушек такая должность. Я получил под расписку документацию, затем вернулся в лабораторию, на рабочее место. Вообще-то ночной дежурный должен размещаться в приемной замдиректора: там его боевой пост, а никак не в провинциальном, забытом всеми отделе. Но мне объяснили, что так можно. Если понадобится, найдут. И я понял. У нас многое можно, пока все тихо. Поужинаю, поработаю, посплю, получу за это два выстраданных отгула, а утром в восемь ноль-ноль дежурство закончится.

Выданная мне документация состояла из журнала и разнообразных инструкций. Я внимательно прочитал то, что было написано в журнале до меня, и постарался не ударить в грязь лицом. Придумал первую фразу: «17.00. Инженер отдела „Управляющие микросистемы“ дежурство по институту принял!» Так прямо и написал, это была чистая правда. Поставил фамилию, инициалы, подпись, и тем завершил ритуал принятия дежурства.

Из инструкций я узнал, что мне категорически запрещается спать. Иначе говоря, надувной матрац, который заботливая мама подвезла мне к проходной, свидетельствует о моей безнадежной идейной незрелости. В конце рабочего дня я позвонил домой, сообщил о дежурстве, мама и примчалась, собрав заодно легкий ужин. Неплохо, а? Я человек молодой, но основательный... Еще мне запрещалось передавать дежурство постороннему лицу – той же маме, например. Зато я имел кучу прав. В случае чрезвычайных обстоятельств я мог, скажем, запросто вытащить директора из объятий жены, если он, конечно, ночует дома. Кроме того я почерпнул массу бесценных сведений о том, как надлежит принимать пакеты от курьеров, а также: что полагается делать при получении таинственного сигнала «Земля» или кого и в какой последовательности оповещать при получении еще более таинственного сигнала «Весть». Дохнуло из этих документов жутковатой революционной романтикой, и я понял, что дежурство на самом деле – поручение серьезное, взрослое. Задание. Хотя лично я в шпионов не верю. Вот злые духи – другой разговор.

3.

Он ужинал. Он закончил с вареным яйцом и развернул бутерброды с сыром. Впился зубами. Хорошо. Отхлебнул из термоса чаю... Удобный стол у начальника отдела, мельком подумал он. Большой, вместительный. Ему, молодому специалисту, до такого еще ползать и ползать...

Вокруг была тишина. За окном – черный институтский двор, в коридорах – тьма, полная враждебности. Впрочем, дверь прочна, замок надежен, да и какие опасности могут быть в пустом институте? Человек сбросил с начальнического стола крошки и, в меру благоговая, развернул журнал ответственного дежурного. Предстояло вновь осквернить проштампованные страницы.

«22. 00 – 23.00. Совместно с начальником караула произведен обход территории института. Отмеченные недостатки: 1. В помещении РИО не выключен свет. У охраны ключей не оказалось, поэтому пришлось вскрыть дверь. Внутри обнаружены пустые бутылки, недоеденный торт, окурки. Сотрудниц не обнаружено. 2. В приемной всех шести замдиректоров оставлена включенной радиотрансляция. 3. В мужском туалете найдены документы с грифом „Служебное“, относящиеся к отделу кадров».

Действительно, в 22.00, на пару с наиболее молодой из бабушек-стрелков, он отправился по маршруту. В строгом

соответствии с инструкцией. Вдвоем они бродили по пустому зданию, по внутренним дворам, выгоняли заработавшихся допоздна сотрудников, проверяли на опечатанность двери особо важных помещений, остальные двери проверяли просто на закрытость, свет — на выключенность, в общем, занимались делом нужным, государственным. Дежурный лихо светил фонариком и гордился. А потом обход закончился, и он вернулся к себе в лабораторию. Это был тяжкий, полный мрака путь: освещения нигде нет, в институте космический вакуум, слух напряжен до предела чувствительности, мышцы на боевом взводе. К сожалению, полагалось совершить еще один обход, утренний, затем зафиксировать результаты в журнале, но ему в охране шепнули, что нормальные люди вполне обходятся без. Главное, не забыть отразить факт письменно.

Ну и влепят завтра кое-кому! — хихикнул он, схлопнув картонные створки. И за невыключенный свет, и за незакрытую дверь, а за винные бутылки — страшно представить. Как ему в свое время, когда он оставил открытым окно в лаборатории. Чугунным кулаком порядка по сытой ротозейской морде. Кому положено, те умеют...

Было 23.15 вечера. Или ночи?

4.

Он вздрогнул. Вскочил. Чуть не умер. Вдруг послышалось, будто из коридора донесся... Померещилось?

Нет. Через пару секунд женский смех повторился. Гулкое кваканье. Очевидно, женщина обнаружила что-то крайне забавное, женщина искренне развеселилась – очень простое объяснение... Он прыгнул к выключателю и сделал темно. В ушах стучало, руки почему-то были холодными. Хоть бы померещилось, подумал он, и тут стали слышны шаги. Мощное уверенное топанье. Кто-то хозяйски шел по коридору, брел ключами, сопел носом. Остановился точно у двери отдела – с той стороны обшарпанной деревяшки. Боже мой... Дежурный по институту опустился на корточки, затем на четвереньки, и затаился, уже ничего не соображая. Он ясно услышал: кто-то пытается открыть замок. Ничего не получилось: замок был хитрый, предусмотрительно застопоренный изнутри. Кто-то нерешительно подергал дверь, прошептал мужским голосом: «Что за дела?», постоял в растерянности и удалился. Дежурный уткнулся лбом в паркет. И вдруг понял, что он жив, что наконец он может дышать. Оказывается, он давно не дышал.

Он бестолково пополз к телефону, натываясь в темноте на предметы. Сердце отплясывало разудалую чечетку. Позвонить в охрану? Нельзя, в коридоре услышат. И вообще, что

охране сообщить? «На связи дежурный. Нечистая сила рвется ко мне в гости, разговаривает голосом мужским, смеется женским, спасите меня, пожалуйста». Стыд. Опытная бабушка-стрелок смекнет: парень неосторожно обращался со спиртом, украденным из запасников завлаба – забыл разбавить. Или резонно предложит: «Гражданин ответственный дежурный, почему бы вам не выйти в коридор и не потребовать у нечистой силы пропуск?» Стыд, стыд...

Телефон ударил первым. Это было неслыханным вероломством. Как выстрел в ночи, как нападение на спящего. Дежурный вскочил с пола: брать? не брать?

Взял.

«Да!» В трубке была зыбкая тишина, подрагивающая от чьего-то дыхания. «Алло, алло, дежурный слушает!» Тишина. Внимательная, чуткая, живая – ничего кроме. «Кто вы?» – он взмолился последний разок и осторожно опустил трубку. Пустота, царящая вокруг, мгновенно всосала отзвуки бессмысленных вопросов.

Теперь звонили по-местному, из института.

Дежурный сел куда-то, – вероятно, за стол начальника отдела, – держа потными пальцами телефон. Тот почему-то дергался. Дежурный окинул взглядом поймавшую его черную чужую комнату и понял, что теперь не сможет заставить себя включить свет. Мало того, не рискнет пойти в туалет, даже если будет гибнуть от распирающего организм желания... Тем временем кто-то неторопливо подошел к двери и

спросил:

– Шура, это ты, что ли?

5.

Наш отдел представляет собой тупик. Не в социальном смысле, разумеется, а в архитектурном. Главный институтский коридор имеет небольшое ответвление, в котором располагаются: аудитория с партами и доской, дисплейный класс, машинный зал, агрегатная и, наконец, лаборатория, где тружусь я. Коридорчик с перечисленными комнатами и есть отдел «Управляющие микросистемы». Коридорчик упирается в дверь. За ней – последняя комната, главное помещение отдела. Здесь резиденция нашего начальника, оборудованная секретаршей, сейфом, телефоном – все, как у людей, – здесь же и мой нынешний пост. Короче, описываемое место – это аппендикс в чреве прославленного учреждения. Ловушка.

Нет, я не струсил. Просто распахивался, что тут странного? Выработанная эволюцией физиологическая реакция. Другой молодой специалист на моем месте бы спятил. Вот почему когда я снимал замок со стопора, у меня примитивно тряслись руки. Ощущение гадкое, настоящий отходняк.

– Подожди, – сказал я. – Сейчас открою.

Гость мощно шагнул – большой, квадратный, – вдвинулся, словно поршень, с неудержимой легкостью. Он включил свет и спросил, морщась:

– Чего сидишь в темноте?

– Сплю, – соврал я, спрятав дергающиеся руки в карманах. Фраза была непомерно длинна. Чтобы справиться с ней, пришлось сосредоточиться, потому что предательская дрожь еще рвалась на волю.

– Ты спишь не в лаборатории? Я, когда дежурю, всегда сплю там.

– Здесь телефоны, – объяснил я ситуацию. – Может поступить какой-нибудь секретный сигнал.

Про надувной матрац ничего не сказал, естественно. Незачем ему знать мои маленькие хитрости – он парень хороший, но обожает неудачно острить. Пусть думает, что я сплю сидя.

Это был Лбов. Коллега Лбов. Его рабочий стол стоит в лаборатории рядом с моим, мы понемногу приятельствуем, мы оба – просто инженеры. Он пришел сюда по распределению года на два раньше. Спортсмен, хотя и бывший. Уже повесил штангу на гвоздь.

– Ну, ты меня напугал, – сказал он, гоготнув истинно спортсменски. – Чего это, думаю, дверь изнутри закрыта?

– Это ты звонил? – спросил я его.

– Я звонил. А что? Выяснял. Зато как твои «Алло!» в трубке услышал, так сразу все и понял. Дежуришь?

– Дежурю.

– Ну и дурак.

Я очнулся. Я посмотрел в его ухмыляющуюся рожу. Все нормально, обыкновенный Лбов. Только глаза почему-то то-

мились ожиданием – ожидание стояло в глазах неподвижно, молча, как трясина, – и тогда я вспомнил свои обязанности. Я задал резонный вопрос:

– Почему ты в институте?

– У меня есть, есть разрешение на работу в ночь! – неожиданно крикнул Лбов.

И настало молчание.

Поразительно: чем-чем, а нервами он не страдал по определению.

– У нас в отделе нет ночных работ, – тихо возразил я.

Спортсмен чуть не задохнулся от гнева. Затрясся всем туловищем:

– Нет работ? Что ты вообще понимаешь! Ты, дурак!

– Что случилось? – я растерялся.

И опять было молчание.

– Случилось? – удивился он – вполне культурно. Зачем-то оглянулся и объяснил. – Я в вычцентр записан. Причем здесь на отдел? Служебная записка лежит в охране.

Он рывком проследовал мимо, сдвинув с места застоявшийся воздух, упал локтями за начальнический стол и устало добавил:

– Не твое дело.

– А зачем ты сюда поднялся? – продолжил я тогда серию резонных вопросов. – Ворвался, мешаешь тут.

Лбов спохватился. Пробежал суетливым взглядом по мне, по телефону, по циферблату часов и вдруг рывкнул: «Тьфу!»

Замолчал, думая. Лицо его ясно показало: думать ему придется, мягко говоря, о чем-то неприятном. Лицо сослуживца Лбова всегда было откровенным до неприличия.

– Спасибо, что напомнил, – выдал он наконец. Затем тревожно спросил. – Шура, сюда никто кроме меня не звонил?

– Какая-то женщина по городскому телефону. Выпытывала, один я здесь сижу или нет.

Бывший спортсмен издал вздох. Это было похоже на тепловоз. Выпустив пар, он возложил растопыренную пятерню на телефонный аппарат прямо перед собой:

– Ясно, это она.

– Кто?

– Шура, я шел сюда, чтобы позвонить жене. Теперь ты успокоился? – и принялся остервенело терзать диск.

– Приветик, – сказал он через минуту, – это я. Как где? На работе. Подожди, не хами. Не хами, я сказал. Ты не со мной говорила, дура! Да подожди ты! Мы с ним вместе работаем, он сегодня дежурит. Его тоже Сашей зовут, поняла?.. – гримаса была неопределима. – Не реви. Не реви, я сказал. Кончай реветь, дура...

Смотреть на лицо Лбова было явной бестактностью. Все равно что читать чужие письма. И я отвернулся. Странные, однако, у них с женой отношения, мне такого не понять.

– Тезка, скажи ей, как тебя зовут, – попросил Лбов.

– Александр, – громко назвал я. – Талантливый инженер.

– Ну перезвони, если хочешь, – равнодушно произнес Лбов и разжал пальцы. Трубка попала точно на рычаг. – Хвали себя сам, ругать тебя будет жена, – задумчиво изрек он дежурную мудрость, невпопад, по обыкновению. – Слушай, талантливый инженер, зачем ты ей ляпнул, что ты Саша?

Я удивился.

– Так я же действительно Саша.

– Ну и дурак, – заржал.

Телефон вякнул.

– Я, –дохнул Лбов в трубку. – Убедилась? Да. Нет, следующей ночью тоже. Нет, не перестал ночевать дома, просто очень много работы. Да, кошмарно соскучился. Спокойной ночи, маленькая.

Мне все это надоело. Время бездарно тратилось, а ведь у меня был такой план, такая мечта, и как раз я поужинал, в моем распоряжении имелись полтора полновесных часа, а тут пугают, хамят...

– Ладно, поговорил с женой и проваливай. Саня, ты мне в самом деле мешаешь, я тут собирался еще поработать.

– Ты же спал! – сразу сказал он. Будто ждал. И посмотрел мне в глаза. Посмотрел нехорошо, недобро – решал в уме уравнение, где я был в качестве неизвестной. Лицо его... Я отчетливо понял: все-таки что-то не так. Не так просто. И вдруг вспомнил. Женский смех в коридоре!

Было видно, что мысль Лбова беспорядочно мечется, ищет неотразимые слова. Но тут явственно зацокали каблуч-

ки. Звук быстро приближался: кто-то шел, направляясь сюда же, в конец тупика-аппендикса. Лбов сел. Я в очередной раз покрылся потом и придвинулся к бывшему спортсмену. Цокот стих, напряженный голос еле слышно позвал:

– Саша, ты здесь?

6.

Опасливо заглянула, щурясь от света, вошла и остановилась. Вроде бы молодая. Хотя кто их разберет, они сейчас все молодые. Вот невезуха, подумал дежурный, оправляя пиджак. Девицы здесь только не хватало... Полновата, правда. Я таких мяконьких люблю, впрочем, я всяких люблю, жалко, они об этом не знают...

– Ты чего приперлась? – первым вступил в беседу инженер Лбов.

– Здравствуйте, – сказала девица дежурному – персонально.

– Чего приперлась, говорю? – повторился Лбов. Иногда он становился назойлив. Гостья распрямилась, хотя и так была, казалось бы, строго вертикальной.

– А ты чего застрял? Бросил меня там!

Лбов с горечью констатировал:

– Маленькой страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.